

Завернутое многочисленными нитями, пламя рвалось и бушевало внутри, обжигая красные нити паутины.

Энергия красного меча вонзилась в невидимую стену, издавая звуки Пу-Пу, но она не смогла полностью пронзить ее.

Сюаньюань Ижэнь в этот момент кусала нижнюю губу, пока не прокусила, ее лицо было белым как снег, и она чувствовала себя очень слабой. Золотые иглы, воткнутые в основные акупунктурные точки ее тела, начали дрожать.

Но ее глаза, похожие на холодные звезды, все еще сверкали, как ножи, полные решимости.

Юань Дин беспомощно покачал головой. Над макушкой его головы появилась миниатюрная луна и выдала холодное свечение. Он подавил большую часть пламени, окружающего Сюаньюань Ижэнь.

Только он собрался заговорить, его брови нахмурились, и повернулся в сторону юга.

"Аура этого Жэнь Цяньчоу исчезла? Как быстро".

В этот момент он понял, что что-то не так, и его глаза изменились, наполнившись шоком и непониманием.

Аура Жэнь Цяньчоу исчезла, не потому что он скрыл ее после урегулирования вопроса, она полностью исчезла из его духовного чувства, и не осталось никаких признаков его существования.

Мгновение назад она взорвалась силой, но через мгновение ее уже не было видно.

В то же время другая аура появилась и тут же исчезла, ошеломив его.

Сомнение появилось в глазах Сюаньюань Ижэнь, и она почувствовала себя немного встревоженной.

- Старший брат! Независимо от того, жив ли этот Жэнь Цяньчоу или мертв, ситуация там закончилась. Ты все еще не отпускаешь меня? Ты пытаешься заставить меня ненавидеть тебя всю оставшуюся жизнь?

"Это..."

Юань Дин на мгновение заколебался и не знал, что ему делать. Как только он усомнился в

себе, его лицо изменилось, в глазах появилось удивительное выражение, и он глубоко вздохнул.

"Кто это? Какое сильное намерение убить!"

Внезапно осознав что-то, Юань Дин торжественно покачал головой:

- Прости, младшая сестра! Поскольку он лично заставил этого человека действовать, должно быть, произошел какой-то несчастный случай. Этот человек - необычный убийца, и если он сойдет с ума, хотя я могу контролировать его, я не смогу защитить тебя. Младшая сестра должна спокойно ждать здесь, пока не осядет пыль.

Сюаньюань Ижэнь была поражена, и в следующее мгновение выражение ее лица изменилось.

- Туда пришел этот сумасшедший? Кровавый Убийца Ста Тысяч Ли Юньхун с горы Юнься?

- Это он!

Юань Дин слегка кивнул, выражение его лица было действительно сложным, но он беспомощно улыбнулся.

- Но он изменил свое имя, ты должна называть его Ли Ялин!

Сюаньюань Ижэнь больше ничего не сказала, крепко стиснув зубы. Она внезапно достала красную пилюлю из своей маленькой сумки Небес и Земли и сунула ее в рот, прежде чем Юань Дин успел отреагировать.

Через мгновение на ее лице появился бледно-красный румянец. На ее фарфоровой коже действительно показались разрывающиеся кровеносные сосуды.

Сила ее меча возросла в несколько раз. Всего несколько взмахов меча и восемьдесят процентов нитей были разрезаны. Нити сдерживающей ее клетки, начали интенсивно гореть.

Рот Юань Дина был широко открыт, было слишком поздно что-то делать, даже если он хотел остановить ее. Через некоторое время он горько рассмеялся:

- Маленькая Пилюля Пылающей Энергии, почему мастер дал ее тебе? Младшая сестра, зачем ты это делаешь? С Ли Ялином здесь, разве у Цзун Шоу есть какой-нибудь шанс выжить? Даже если ты поспешишь, ты не сможешь помочь и вместо этого потеряешь свою жизнь.

Видя, что Сюаньюань Ижэнь все равно, Юань Дин некоторое время думал об этом, прежде чем

принять решение, сжимая клетку наполовину. Он быстро подошел к ее стенам. Распахнул рукава, и оттуда вырвался шар холодной силы духа Инь, гася пламя. Появились многочисленные лозы, которые устремились к Сюаньюань Ижэнь, пытаясь спеленать ее.

Но его глаза все еще были с любопытством устремлены на юг.

Этот Лживый Меч, Меч Тумана и Меч Ярости были известны в течение многих лет и не были слабыми. Первый постиг силу боевого пути и вот-вот мог прорваться в Царство боевых предков. Кто знает, кто это вышел против них? Чтобы на самом деле разобраться с ними тремя так быстро...

Он также почувствовал себя несчастным; чтобы разозлить этого Кровавого Убийцу Ста Тысяч Ли Ялина, Цзун Шоу действительно не повезло.

Та служанка Сюаньюань Ижэнь, скорее всего, была мертва.

В лесу, в шестидесяти милях отсюда, голова Ли Ялина была покрыта капельками пота. Его кровавый меч полоснул по диагонали, чтобы преградить путь серебряному медведю, но в середине бровей серебряного медведя появилось яркое свечение.

Ли Ялин снова быстро отступил, отчаянно направляясь в лес. Свечение кровавого меча снова вспыхнуло, едва оттолкнув этот серебряный конус.

Его поле зрения было полностью закрыто тенью Цзун Шоу и сверкающим холодным мечом.

Это было действительно остро, свирепо до крайности. Когда он вошел в его поле досягаемости, он был в нескольких дюймах от смерти.

Пурпурное свечение молнии на его лезвие, и в этот момент зубчатый меч молнии, казалось, стал единственным источником света в лесу. Сумерки в небе и Луна, которая не исчезла, казались очень тусклыми.

Как будто весь мир был подавлен силой этого меча.

Глаза Ли Ялина были широко раскрыты, вена на его левом запястье взорвалась, когда кровь хлестнула к мечу, как будто у него был собственный разум.

Меч сверкнул и с легким звоном, как раз, когда меч Цзун Шоу собирался вонзиться в его череп, отклонил его в сторону. В следующее мгновение меч хлынул водопадом кровавых образов, рубя в ответ. Кровавое изображение, казалось, сошло с ума, словно собиралось

разрубить подростка полу-монстра на миллион кусочков.

Цзун Шоу с жалостью улыбнулся, делая знак левой рукой. Туман поднялся и накрыл его тело. Образ его меча также стал действительно иллюзорным и неопределенным, в то время как кровавый меч начал колебаться.

Как раз в тот момент, когда тело Ли Ялина было готово утонуть в этом поднявшемся тумане, меч черной волны снова пронзил его.

Удар по диагонали с самого неожиданного угла, сила меча была незаметна и давала понять, что этот меч был еще более лживым, чем у Жэнь Цяньчоу!

Изображение кровавого меча внезапно остановилось. Ли Ялин холодно усмехнулся и снова отступил, случайно избежав клыков серебряного гигантского медведя, бросившегося на него. Кончик его ноги загорелся, когда он взлетел, и многочисленные огни мечей бешено понеслись вниз.

Только тогда Ли Юньнян оправилась от шока, но она была все равно ошеломлена, когда смотрела на разворачивающийся бой.

Эти два изображения поднимались и перемещались влево и вправо, скорость, с которой они двигались, была чрезвычайно быстрой. Всего за один короткий миг они несколько раз поменялись местами в атаке и обороне.

Удары меча Ли Ялина были простыми и прямыми, специально предназначенными для убийства. Хотя изменений этой техники было немного, она стала гораздо более свирепой и трудной для блокирования, чем другие более изысканные техники меча.

Цзун Шоу стоял перед кровавой тенью меча, как лодка перед бушующими волнами, поднимаясь и опускаясь вместе с волнами, не выказывая ни малейшего колебания, позволяя этому свету меча обрушиться на него, но он не позволял лодке опрокинуться.

Используя духовные техники и разнообразные техники меча, иногда контролируя меч, иногда контролируя духовного зверя; он всегда мог насильственно подавить убийственное намерение Ли Ялина в самый подходящий момент.

Казалось, что кровавый меч был обернут многочисленными замками, не дающими полностью продемонстрировать его мощь.

Глядя на то, как Цзун Шоу был совершенно невозмутим, и на его беззаботное поведение, кулаки Ли Юньнян сжались еще раз.

Даже раньше, когда Цзун Шоу убил троих противников за несколько вдохов, это не шокировало

ее так сильно, как то, что происходило сейчас.

Не из-за его развития до царства выхода из тела, а потому, что этот принц горы Гантиан действительно мог сражаться с талантом, который мир оценивал как экстраординарный, способный подняться до вознесенного уровня. В их битве, когда обе стороны старались изо всех сил, он не был подавлен.

В этот момент ее впечатление о Цзун Шоу полностью изменилось, бесполезный и трусливый образ прошлого исчез.

Был только случайный взмах меча обвитого пурпурной молнией, властно лживый меч, злобность, когда он убил Жэнь Цяньчоу. Было также это неверие и невероятная сила. Все это было связано воедино и запечатлелось в самых глубоких уголках ее сознания.

Это лицо было все таким же красивым и очень нежным. В ее глазах он больше не ощущался слабым.

Он использовал мягкое, чтобы противостоять твердому, на внутренней стороне нежной обложки была абсолютная резкость.

В тот момент, когда его клинок засиял, по спине пробежал холодок.

Она не удержалась и шагнула вперед, услышав холодный смешок. Когда она оглянулась, Лянь Фань наблюдал за ней холодными глазами.

Он не беспокоился о напряженной битве перед ним, его рука держала меч, когда он встал перед ней, не двигаясь.

Ли Юньнян нахмурилась и услышала "Кенг" - звук столкновение двух мечей. Она тут же переключила свое внимание на боевую ситуацию.

Они шли ноздря в ноздю, и каждый из них отчаянно сражался. Цзун Шоу стоял на вершине ветки и смотрел вниз. Ли Ялин отступил на двести футов, едва не упав на колени.

- Какая хорошая техника меча, какая великая техника. Будь то твой боевой путь или твоя техника владения мечом, они ужасающе сильны, ты не разочаровал меня! - Ли Ялин высокомерно улыбнулся, на его лице была глубокая рваная рана, но вместо этого он был действительно взволнован другим. - Моя оценка была неправильной. Убийство тебя может компенсировать десять тысяч, нет, двадцать тысяч жизней! Убив тебя, я смогу понять намерение убийственного меча!

Цзун Шоу покачал головой и не ответил, его глаза были серьезными. Давно зревшее намерение убить горело в его груди, как пламя.

Хотя он не поддерживал характер этого дурака, его сила была бесспорно велика. Это был его первый настоящий противник с тех пор, как он пришел в этот мир.

Когда Ли Ялин заговорил, его голова повернулась в сторону. Его улыбка медленно исчезла, сменившись холодной усмешкой:

- Это на самом деле предок Хуанву. Хе-хе! Принц, твой отец действительно хорошо заботится о тебе! Глядя на ситуацию, он не мог оставаться на месте. Эти люди горы Пылающего Пламени бесполезны. Мои партнеры, три боевых предка и четыре эксперта на пике Саньтянь, на самом деле не могли продержаться так долго. Забудь, у нас больше нет времени. Этот меч решит победу или поражение!

Духовное чувство Цзун Шоу подсказало, что приближалась сильная аура. И предложение Ли Ялина было именно тем, что он хотел.

Подняв уголки губ, Цзун Шоу, не колеблясь, слегка кивнул, направив меч вниз.

- Хорошо! Этот меч решит нашу жизнь и смерть!

<http://tl.rulate.ru/book/23634/728221>